

Романенкова Юлия Викторовна

«Стилевая карта» художника Василия Жирова

Статья посвящена творческим поискам украинского художника Василия Жирова. Освещены разные ипостаси художника — творческой личности и педагога. Проанализированы основные стилиевые особенности индивидуальной манеры художника.

Ключевые слова: художник, стиль, метод, живопись, техника.

Романенкова Ю.В.

«Стильова карта» художника Василя Жирова

Стаття присвячена творчим пошукам українського художника Василя Жирова. Висвітлено різні іпостасі художника — творчої особистості та педагога. Проаналізовано основні стильові особливості індивідуальної манери митця.

Ключові слова: художник, стиль, метод, живопис, техніка.

Romanenkova Yu.

“Stylistic Card” by the artist Vasiliy Zhirov

The article is dedicated to creative researches by a Ukrainian artist Vasiliy Zhirov. It highlights different incarnations of the artist — creative person and teacher. It analyzes the main stylistic peculiarities of artists' individual manner.

Key words: artist, style, method, painting, technique.

Одна из наиболее сложных задач для творческой личности, пытающейся себя найти в системе высшего художественного образования, — не дать себя подавить машине унификаций и типизации. Любое структурное подразделение учебного заведения, ставящее своей целью подготовку художников, имеет несколько основных, узловых проблем, с которыми предстоит сталкиваться тем, кто составляет основную движущую силу творческой элиты. Искусство никогда не было однородным по своей структуре, и любая эпоха, особенно на своем закате, всегда характеризовалась столкновением течений, манер, проблемой сосуществования традиций и новаций, зачастую проявляющейся не только в ткани всего искусства в целом, но и в манере отдельного мастера.

Цепь проблем современного художественного образования состоит из звеньев, каждое из которых может восприниматься как непреодолимое препятствие, бороться с которым трудно. Вопросы подготовки художников, преподавателей сферы искусства как в системе среднего, так и высшего образования многократно рассматривались учеными (работы Т. Зюзиной, Э. Белкиной, В. Шило, А. Чебыкина, О. Ковальчука, М. Криволапова), становились предметом для дискуссий научных конференций всех стран постсоветского пространства, однако блок ключевых проблем этой сферы все еще остается актуальным [2].

Среди них — сложность совмещения научной и творческой деятельности преподавателями

художественных вузов, с которой справляются единицы; «немота» художника как личности «непишущей» и зачастую «не говорящей», поскольку язык живописца — цвет, графика — линия, скульптора — объем, и к вербализации средств выразительности художника приучить довольно трудно; традиции и новации — сложнокоррелирующиеся сегменты в системе художественного образования [4]. Проблема сочетания академической манеры и авангардных течений в системе художественного образования возникает с завидной систематичностью подобно проблеме поколений, «отцов и детей». Зарубежная арт-арена это познала в полную силу еще около полутора столетий назад, российская — после «Бунта 14», украинская — немного позднее.

Ведущий художественный вуз Украины вскоре отпразднует свое столетие (2017 г.). Следует отметить, что те же тенденции коснулись и его, распространяясь из этих стен на все художественные заведения страны. Интересно, что именно alma mater украинских художников сегодня, пожалуй, наиболее консервативна. Здесь по-прежнему царит академизм, сохраняется понятие «старая школа», хотя уже иного образца — «вино перешло в уксус». Однако не чужды этому храму искусства и современные веяния. На базе Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры (НАИИА), во многом как раз благодаря желанию оторваться от вековых, нередко устаревших традиций, был образован Институт проблем

современного искусства, который, хотя и является научно-исследовательским учреждением, но занимается и подготовкой научных кадров [1]. Он сосредотачивает в себе художественный авангард страны, являясь ареной для всех новых течений и ультрасовременных веяний, своего рода рупором новизны на культурном поле и представляя площадку для тех, кому сегодня есть что сказать в искусстве. Большинство художников, выставляющихся здесь, все же имеют академическую выучку и оторвались от традиций осознанно. Хотя немало на сегодняшней арт-арене и тех, для кого основой деятельности стала подмена понятий — уход в беспредметное, абстрактное спровоцировано неспособностью пользоваться традиционными методами, их незнанием, предпочтением эпатажа школе.

Но не каждый вуз или его отдельное структурное подразделение в состоянии пройти путь *alma mater* и создать два центра — традиционный, воплощающий в себе лучшие традиции классической художественной школы, и ультрасовременный, персонифицирующий новые тенденции в искусстве. Поэтому в подавляющем большинстве случаев в одной общей модели предпринимаются попытки сочетать и то и другое. А поскольку эти два элемента художественного образования с появления первых академий в Европе, то есть с XVI в., противостоят друг другу не на жизнь, а на смерть, органичным этот симбиоз быть не может, и каждый раз наблюдается борьба за выживание каждого из элементов этой модели. Однако следует помнить и о том, что классические традиции и архаизмы, присыпанные пылью лет, в данном контексте — далеко не одно и то же.

Арт-пространство живописи украинского художника Василия Жирова выстроено в этом же ключе — противоречий академизма и авангардных течений. Преподаватель кафедры изобразительного искусства Киевского университета имени Бориса Гринченко, живописец, выпускник этого же университета, он стал примером того, как можно сочетать выставочную деятельность с преподавательской. Во многом благодаря и его усилиям в университете начало организовываться то, что со временем можно будет называть «школой». Образец поколения «молодых художников» (1973 г.р.), В. Жиров входит в число киевских живописцев, сплотивших вокруг себя наиболее самоотверженных (насколько это приемлемо для нынешней генерации художников), любящих свое дело студентов, творческие взлеты и удачи которых уже не укладываются в рамки обычного учебного процесса.

Это тоже своего рода модель «Бунта 14», ведь художники выходят за рамки работы в мастерской согласно программе и учебным планам. Занятия академической живописью трансформируются из аудиторных часов в выездные пленэры, отчетные выставки — в персональные

или коллективные выставки вне стен университета, участие в конкурсах и олимпиадах. Преподавательская деятельность старших членов этого сообщества давно превратилась в подвижничество — занятия со студентами лишают возможности тратить время на себя и продвигаться по карьерной лестнице. Поэтому зачастую основатели школы, любимцы студентов и корифеи, маэстро официальных арт-организаций — это разные личности. Вносить свежее дыхание в привычную атмосферу нелегко, но для художника всегда был немаловажен «мотив стены» — необходимость преодолевать трудности на пути к цели. А цель в данном контексте — возможность самовыражения в рамках системы.

Для этого круга художников (как уже состоявшихся, так и будущих) свежесть дыхания живописи (подавляющее их большинство — живописцы) не ложится на пустоту, фундаментом является все та же необходимая муштра и академическая выучка, ими осознаваемая, принимаемая, но не становящаяся пределом устремлений. На этот пласт ложится и опыт авангардных течений мировой живописи, эксперименты с фактурой, новизна техник, использование большого спектра различных художественных приемов.

В. Жиров — один из элементов того арт-пространства, которое постепенно сформировалось в условиях атмосферы синтеза традиций, представляемых «старой гвардией», и новаций, вводимых молодыми художниками. Его выставочная биография пока не весьма пестра — он начал демонстрировать свои творческие достижения с 2011 г. (участие в коллективных проектах 2011–2014 гг.), персональных выставок еще не имел, хотя в 2012 г. и успел уже снять награду — был отмечен Юбилейной медалью в честь 25-летия деятельности Украинского фонда культуры за «творческую и благотворительную деятельность в возрождении, приумножении и пропаганде национальной культуры», стал лауреатом премии университета, где работает. В его творческом багаже есть обращение к разным жанрам, он пробовал различные манеры, работал со многими материалами, и главное, что можно отметить и благодаря чему генерация студентов-художников работает рядом с ним с удовольствием, — ему присуще экспериментаторство, на которое в вузе классического образца нужно иметь смелость.

Творчество В. Жирова имеет несколько неровную пульсацию — его живопись настроенчески неравномерна, как любой творческий организм. Заказные работы получают у него более пресными и безликими, нежели то, что он, вырывая время украдкой, пишет в мастерской между занятиями со студентами или «производственными делами». В его живописи есть и абстрактная линия, тяготение к аллегориям

Рис. 1. В. Жиров. Бухта Ласпи, вид на гору

Рис. 2. В. Жиров. Игра теней

и языку символов, есть и более традиционная, близкая по духу к традициям национального наследия. Однако эта близость скорее сюжетная, смысловая, нежели техническая — академизма в работах художника, особенно последнего периода, мало. Ближе к классическому ключу решения изображения его пейзажи, хотя и в них нередко ощущается влияние пуантилизма, постимпрессионистские нотки («Бухта Ласпи, вид на гору» (рис. 1); зимний пейзаж Пирогово; пейзаж «Утренний бык»), иногда и натюрморты («Игра теней» (рис. 2), «На комод»). Тяготение к импрессионистическому видению прослеживается во многих холстах, иногда можно утверждать, что оно осознанное и является данью французскому наследию импрессионизма и постимпрессионизма («Абсент»), а в некоторых случаях можно предполагать и подсознательное наследование видения импрессионистов.

В своем творчестве живописец использует и элементы, возможно, с некоторой долей иронии, соцреализма, синтезированного со стилизацией в духе авангарда («Самогон», «Утюг», «Семь слоников», «Холостяцкая трапеза», «Натюрморт с белой трубкой», «Белая кружка», «Телефон»), а кое-где и с импрессионистическим методом («Железный конь»). Не чужда ему и пасторальность национального думно-былинного настроения («Мамай и Мамаевна», «Козак»), хотя она-то как раз удается ему заметно менее удачно, такие работы бывают

скованными и жесткими по манере и малоинтересными по цветовому решению. Временами сказывается и слабинка в академической подготовке — недостаточность штудий в области пластической анатомии и технике рисунка. Антагонистами таких работ стали холсты в ключе «Чертовой королевы» — более свободные, смелые и экспрессивные и по замыслу, и по комплексу использованных художественных методов.

Можно выделить благодаря единству как тематическому, так и технологическому целый цикл работ 2014 г., который стал хорошим фундаментом для начала нового периода в творчестве художника. Это своего рода sea-цикл, серия работ, в которых живописец ядром делает изображение рыбы или какого-либо иного обитателя водной,

Рис. 3. В. Жиров. Краб

Рис. 4. В. Жиров. Консерватизм

Рис. 5. В. Моркочан. Птица-феникс

чаще морской, стихии. Главное их достоинство — эксперименты с фактурами. Художник использует фактуру, вводит в композицию дополнительные предметы (фрагменты веревок, ключи или их оттиски, ракушки, плакетки), фактически пишет по рельефу. Что касается классической системы обучения, то такие эксперименты, конечно, не претендуют на новое слово в искусстве, поскольку были в ходу у многих мастеров в течение не одного

десятилетия, но весьма полезны, так как дают художнику возможность попробовать свои силы в новых для себя техниках, дают опыт и укрепляют «ремесленную» выучку. В такой манере выполнены «Краб» (рис. 3), «Японские карпы», «Консерватизм» (рис. 4), «Форель», «Рыбы», «Камбала», «Лист бумаги», «Раковина», немного выпадающий по стилевым характеристикам, но все же вписывающийся в общую линию «Сон дракона».

Нетрудно догадаться, что эта манера, довольно свободная и дающая поле для эксперимента-торства, порождает и желание наследования, что выражается в работах студентов. Например, дипломная картина студента В. Моркочана «Птица-феникс» явно создана под влиянием манеры В. Жирова (рис. 5).

Пожалуй, каждый из художников киевского арт-пространства, занимающийся преподавательской деятельностью, сочетает в себе все необходимые черты для создания арт-школы. Главное — чтобы его пространство для экспериментов находило отклик и не наталкивалось на «мотив стены», притягивало творческую молодежь и питало ее энергией, получая взамен поддержку.

ИСТОЧНИКИ

1. Институт проблем современного искусства [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mari.kiev.ua>
2. Романенкова Ю. Теоретические штудии арт-личности: цель, средство результат / Ю. Романенкова // Материалы всероссийской научно-практической конференции [Художественное образование: история и современность], Нижний Тагил, октябрь 2014 г. — С. 279–284.
3. Романенкова Ю. Лидеры и аутсайдеры современного художественного образования Украины. Дизайн. Искусствоведение. Реставрация / Ю. Романенкова // Матер. II Международной научной конференции [Искусство Евразии — на перекрестке культур (проблем регионального искусствознания)], Уфа, 15 октября 2013 г. — С. 130–133.
4. Романенкова Ю. «Индивидуальный маршрут» как доминирующий компонент высшего профессионального образования современной Украины / Ю. Романенкова // Матер. Міжнародної наукової конференції [Освіта і наука в Україні], Дніпропетровськ, 21–22 червня 2013 р. — С. 154–156.